

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина»

На правах рукописи

Гусейнов Камран Камалович

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТОВ ОБЩЕЙ ПОЛИТИКИ
БЕЗОПАСНОСТИ И ОБОРОНЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА
И ПОЗИЦИЯ ФРАНЦИИ**

5.5.4. – Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Екатеринбург – 2023

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Михайленко Валерий Иванович

Официальные оппоненты: **Хахалкина Елена Владимировна**, доктор исторических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», профессор кафедры новой, новейшей истории и международных отношений

Энтина Екатерина Геннадьевна, доктор политических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва), профессор факультета мировой экономики и мировой политики;

Вербицкая Татьяна Владимировна, кандидат политических наук, Государственное казенное учреждение Свердловской области «Государственный архив Свердловской области» (г. Екатеринбург), научный сотрудник отдела научно-исследовательской и методической работы.

Защита состоится «16» ноября 2023 г., в 11-00 на заседании диссертационного совета УрФУ 5.5.15.02 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»: <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=5176>

Автореферат разослан «__» октября 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

Наронская Анна Гегамовна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Международная архитектура безопасности все больше подвергается эрозии. Вызовы системе безопасности носят как военный, так и невоенный характер. Глобальная система безопасности неразрывно связана с региональной, т. к. процессы, происходящие в различных регионах мира, оказывают влияние на общемировые тенденции в системе безопасности. Урегулирование проблем на региональном уровне позволило бы разрешить ряд противоречий, связанных с глобальными вызовами безопасности. При этом необходима соответствующая политическая воля и подходящая политическая обстановка.

Европейский союз в рамках региональной безопасности сталкивается с рядом вызовов как эндогенного, так и экзогенного характера. Среди наиболее острых проблем стоит выделить кризис трансатлантического партнерства, ухудшение отношений между ЕС и Россией, проблему беженцев, а также Brexit – выход Великобритании из Европейского союза.

Комплекс проблем выявил институциональную слабость Европейского союза. Необходимость стратегической стабильности, восстановления авторитета и актуальности самого Евросоюза привели к стремлению стран ЕС трансформировать институты в рамках объединения. В 2016 году была представлена новая стратегия по внешней политике и политике безопасности Европейского союза «Общее видение, единый подход: сильная Европа». Новая стратегия явилась ответом ЕС на существующий институциональный кризис и внешние вызовы безопасности. В предисловии к стратегии Верховный представитель по иностранным делам и политике безопасности Европейского союза Федерика Могерини отмечает, что цель и существование Европейского союза ставятся под сомнение¹. В условиях, когда устойчивость ЕС подрывается выходом из него одного из членов, а также наличием конфликтогенного потенциала как внутри, так и за пределами ЕС, появление новой стратегии выглядит вполне закономерным. Объяснимо и то, что одно из важных мест в Глобальной стратегии занимает реформирование Общей политики безопасности и обороны (ОПБО) Европейского союза.

Запрос на дальнейшие реформы и укрепление обороноспособности привел к необходимости уточнения и дополнения стратегических императивов Евросоюза в области безопасности и обороны. Последовавшее ухудшение региональной безопасности, угроза вовлечения в полномасштабный военный конфликт привели к принятию «Стратегического компаса» Европейского союза по безопасности и обороне, рассчитанного на ближайшие десять лет.

Существующие тенденции свидетельствуют о трансформации институтов Общей политики безопасности и обороны Европейского союза. С учетом данных изменений немаловажным является европейская политика страны-члена ЕС, которая с выходом Великобритании из объединения становится мощнейшим в

¹Shared Vision, Common Action: Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy//European External Action Service. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (дата обращения: 10.03.2020).

военном плане и единственным государством, обладающим ядерным оружием в Евросоюзе – Франции. Франция является последовательным сторонником стратегической автономии Европейского союза и укрепления обороноспособности ЕС. Трансформация институтов Общей политики безопасности и обороны ЕС, укрепление обороноспособности Евросоюза и усиление его стратегической автономии находятся в фарватере французской внешней политики. Франция в условиях военно-политического лидерства смогла бы укрепить свои позиции как в регионе, так и на глобальном уровне.

Степень научной разработанности темы исследования. В рамках диссертационного исследования были изучены труды отечественных и зарубежных, в том числе, французских экспертов в области безопасности и обороны Европейского союза.

Российские исследования представлены работами таких ученых и экспертов как Ю. И. Рубинский, С. М. Федорова, О. Ю. Потемкина, Л. О. Бабынина, В. И. Михайленко, Е. Б. Михайленко, И. В. Михайлин, С. Ю. Кашкин, В. Ю. Слепак, И. С. Кузнецова, О. Ю. Семенов, Д. А. Белашенко, С. В. Андрюшин, К. Е. Петров, А. А. Громыко, Г. Ознобищева, А. С. Сидоров, В. В. Цекало, О. И. Шакиров, Н. К. Арбатова, В. Н. Лукин, Т. В. Мусиенко, Е. Г. Авдеенко, А. А. Синдеев, И. А. Кочев, Д. В. Сергеев, В. В. Зубов, Д. Попцов, К. А. Годованюк, Д. Петляева, Е. Пименова, У. Якутова, Д. М. Мацепуро, А. В. Жидков, И. Г. Пашковская, М. С. Федоров, Д. В. Шереметьев, Т. Г. Пархалина, Д. А. Данилов, Е. О. Обичкина, Н. Ю. Лапина, Т. В. Зверева, В. А. Манжола, А. И. Шаповалова, М. Мирович, О. А. Леонтьева, В. П. Смирнов, Т. Становая, А. В. Зинченко, Г. Н. Канинская, А. А. Алешин, О. Ю. Потемкина, М. Л. Грачева, В. Н. Чернега, В. Белов, В. И. Вьюркова, Т. Андреева, Н. В. Еремина, А. Ю. Чихачев.

Безопасность и оборона Европейского союза являются предметами научного исследования различных отечественных исследовательских институтов, таких как Институт Европы РАН, Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) и Институт новейшей истории и общественных наук (ИНИОН).

Зарубежные исследования представлены работами следующих ученых и экспертов: Б. Бузан, Дж. Миршаймер, Дж. Сперлинг, М. Веббер, Д. Джонсон, Б. Тайер, Л. Клади, А. Локателли, С. Бископ, А. Кнапп, В. Райт, С. Хоффманн, А. Бендикс, Ф. Дефусс, Д. Фийо, М. Зеисс, Т. Тарди, Б. Липперт, Н. Ондарза, В. Петэс, П. Шмидт, Б. Зыла, М. Норхем - Мартинсен, С. Рэннинг, П. Рикер, Н. Кенег, М. Вальтер-Франк, С. Суини, Н. Уинн, С. Смит, Т. Исо-Маркку, Н. Новаки, А. Чевлевски, А. Глигорова, Э. Стаунтон, А. Ширер, Д. Гюлмез, С. Гюлмез, Т. Граф, А. Мискиммон, О. Мейер, У. Кротц.

Поскольку диссертационное исследование нацелено на изучение роли Франции в трансформации европейской обороны и безопасности, автор отдельно выделяет **французские** исследования. Стоит отметить, что во Франции действуют несколько крупных исследовательских центров. Среди них можно выделить «SciencePo» (Политические науки) «Fondation pour la Recherche Stratégique» (Фонд стратегических исследований), «Institut de Recherche Stratégique de l'Ecole Militaire» (Институт стратегических исследований военной

академии), «Institut Français des Relations Internationales» (Французский институт международных отношений). Также в Париже базируется «European Union Institute for Security Studies» (Институт исследования проблем безопасности Европейского союза). Автор опирался на работы таких исследователей, как П. Арош, К. Брустлэн, Б. Кунц, Б. Тэртрэ, Б. Пелопидас, М. Фуко, К. Маниган, Ф. Рихтер, К. Ларрори, Ж. Дуайэн, Б. Шантебу, П. Бонифас, Д. Мотэн, Т. де Монбриаль, Т. Гомар, Л. Ратти, Б. Ирондель, Ж. Башелье, С. Пайон, Л. Беро-Судро, А. Панье.

Анализ степени научной разработанности показывает актуальность темы исследования. Общая политика безопасности и обороны, а также позиция Франции по европейской интеграции в области обороны и безопасности представляют исследовательский интерес как для отечественных, так и зарубежных исследователей. При этом отсутствуют значительные работы по исследованию «Стратегического компаса», его сравнения с предыдущими стратегическими документами, а также работы по изучению голлистской традиции президента Э. Макрона, его новым инициативам, выдвинутым после переизбрания на должность президента Франции.

Эмпирическая база исследования. Автором исследования проанализированы различные источники, в том числе французские внутри и внешнеполитические документы. Источники, использованные в исследовании, можно объединить в несколько групп.

Первую группу составляют стратегии и иные доктринальные документы в области безопасности и обороны ЕС, разработанные наднациональными институтами. Автором изучены: стратегия ЕС по безопасности 2003 г. «Безопасная Европа в лучшем мире»; Глобальная стратегия по внешней политике и политике безопасности ЕС «Общее видение, единый подход: сильная Европа» 2016 г.; «Стратегический компас» ЕС 2022 г.; стратегия НАТО 2030; стратегия ЕС в области космического пространства; стратегия ЕС в области кибербезопасности.

Вторую группу составляют межгосударственные договоры, заключенные между странами-членами ЕС. К этой группе можно отнести договоры о Европейском союзе (Маастрихтский, Амстердамский, Лиссабонский); франко-британская Декларация Сен-Мало; Ахенский договор между Францией и Германией, соглашение между Великобританией и ЕС по Брекзиту; Версальская декларация, принятая во время неформальной встречи глав правительств стран ЕС.

Третью группу составляют внутривнутриполитические акты, принятые национальными правительствами и органами законодательной и исполнительной власти ЕС. Изучены «Белые книги» по безопасности и обороне Франции; Национальный стратегический обзор 2017 г. и 2022 г.; планы по модернизации вооруженных сил Франции, представленные Министерством вооружений Франции; документы в области безопасности и обороны ЕС, в том числе вопросы финансового планирования, модернизации существующих институтов и учреждения новых, принятые и представленные на официальных веб-сайтах Европейского парламента и Европейской комиссии.

Четвертую группу составляют официальные выступления, заявления политических деятелей, мемуары. Данная группа представлена мемуарами и перепиской генерала Шарля де Голля и других политических деятелей; выступлениями и интервью Эммануэля Макрона, чиновников, представляющих различные институты ЕС, в частности, Верховных представителей по иностранным делам и политике безопасности Ф. Могерини и Ж. Борреля, председателя Европейского совета Шарля Мишеля и главы Европейской комиссии Урсулы фон дер Ляйн.

Пятую группу источников составляют статистические и информационно-аналитические данные, отчеты. В диссертационном исследовании использованы данные, представленные Европейским советом, Европейской комиссией, Европейской службой внешних связей, статистические данные Евробарометра.

Объектом исследования являются институты Общей политики безопасности и обороны ЕС, а также политика Франции в области безопасности и обороны ЕС.

Предметом исследования является трансформация институтов Общей политики безопасности и обороны ЕС и роль Франции в этой трансформации.

Цель данного исследования: выявить трансформацию институтов Общей политики безопасности и обороны ЕС и определить роль Франции в этой трансформации.

Задачи диссертационного исследования:

- изучить предпосылки и причины трансформации институтов ОПБО ЕС;
- исследовать новые институты ОПБО ЕС;
- проанализировать стратегию по внешней политике и политике безопасности 2016 г. и «Стратегический компас» ЕС;
- изучить политику Франции в области безопасности и обороны Европейского союза;
- выявить влияние политики Франции на трансформацию институтов ОПБО ЕС и военно-политическую интеграцию стран-членов ЕС.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном изучении трансформационных процессов, происходящих в рамках Общей политики безопасности и обороны Европейского союза. Автор изучает институциональные изменения и степень влияния на них различных факторов внутреннего и внешнего характера на современном этапе. Научная новизна также выражается в комплексном изучении влияния на институты ОПБО внешней политики Франции, лидера интеграционных процессов в ЕС. Научная новизна подтверждается выводами, сделанными в результате проведенного исследования.

- выявлены особенности трансформации институтов ОПБО ЕС (изменение функций одних институтов, появление новых форм институционального сотрудничества);
- охарактеризована логика трансформационных изменений ОПБО ЕС на основе компаративного анализа стратегических документов: стратегии по безопасности 2003 г., Глобальной стратегии 2016 г. и «Стратегического компаса» 2022 г.;

- раскрыта роль Франции в трансформации институтов ОПБО ЕС и военной интеграции стран-членов Европейского союза;
- определены дальнейшие перспективы развития ОПБО ЕС после принятия Глобальной стратегии по внешней политике и политике безопасности 2016 г.;
- введен в научный оборот термин «гибкий голлизм» для объяснения внешней политики, проводимой президентом Эммануэлем Макроном.

Теоретическая значимость исследования заключается в апробации понятийно-категориального аппарата теорий коллективной секьюритизации и наступательного реализма для исследования проблем региональной интеграции в области обороны и безопасности. Кроме того, автором внесен вклад в теоретическое осмысление и категоризацию идеологии «голлизма» и ее современной интерпретации.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования результатов данного исследования для понимания интеграционных процессов, происходящих в ЕС в области безопасности и обороны и выстраивания внешней политики Российской Федерации на европейском направлении с учетом этих трансформационных изменений. Результаты данного исследования могут использоваться также для научных работ, связанных с изучением политических институтов и процессов интеграции.

Методология и методы диссертационного исследования. Основу научного исследования составляют принципы научной объективности, историзма и системности. Автор проводит комплексный анализ и использует несколько теоретических концептов для всестороннего и объективного изучения предмета исследования: коллективная секьюритизация и наступательный реализм.

Методология исследования заключается в применении автором концепции коллективной секьюритизации для объяснения функционирования институтов в рамках Общей политики безопасности и обороны и принятия тех или иных решений по усилению интеграции в области безопасности и обороны. Транснациональное управление, осуществляемое в рамках ОПБО, коррелирует со степенью секьюритизации объекта. В работе используется модель коллективной секьюритизации Дж. Сперлинга и М. Веббера. Автор при изучении военной интеграции стран ЕС, а также политики Франции в области безопасности и обороны Евросоюза опирается на теорию неореализма, в частности, на концепцию «наступательного реализма», предложенную Джоном Д. Миршаймером.

В рамках диссертационного исследования использованы различные **методы** научного исследования. Системный анализ позволил изучить весь комплекс институтов ОПБО, внутренние структурные связи и особенности управления данными институтами. Сопоставительно-институциональный метод позволил изучить особенности функционирования институтов и логику их трансформационных изменений. Политико-правовой метод использовался в рамках исследования для изучения стратегических документов ЕС и Франции в частности. Метод сравнительного анализа позволил определить сходные и различные черты нескольких стратегических документов Европейского союза,

что было необходимо для понимания особенностей интеграционных процессов в рамках Европейского союза в области обороны и безопасности. Кроме того, в работе были использованы методы контент и ивент анализа, а также дискурс анализ. Данные методы позволили глубоко изучить выступления политических лидеров, стратегические документы, понять современные тренды в интеграционных процессах на пространстве Евросоюза. Представленные методы способствовали всеобъемлющему и объективному изучению объекта и предмета данного исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. В результате трансформации институтов Общей политики безопасности и обороны ЕС появились новые функции институтов, позволяющие осуществлять совместные операции ЕС за пределами союза и без использования возможностей НАТО. Создаваемые и трансформируемые институты позволяют в дальнейшем управлять не только тренировочными миссиями ЕС, но и боевыми операциями, создадут необходимые условия для дальнейшей военной интеграции Евросоюза.

2. Трансформационные изменения ОПБО Евросоюза – постепенный процесс, возникший в результате воздействия двух факторов – последовательной интеграции внутри Европейского союза и комплексом внешних и внутренних факторов. С одной стороны, на протяжении длительного процесса европейской интеграции ввиду функциональных запросов общества в ЕС складывались предпосылки для дальнейшей интеграции, с другой – углубление военного аспекта сотрудничества произошло под влиянием угроз безопасности и стабильности ЕС, воспринятых в качестве экзистенциальных угроз.

3. Европейский союз принимает практические шаги к созданию в обозримой перспективе стратегической автономии. Эти шаги предполагают работу по двум основным направлениям: создание новых институтов взаимодействия и реформирование существующих, а также конвергенция военных потенциалов стран Евросоюза. Стратегическая автономия ЕС является ключевым параметром военной интеграции стран-членов Евросоюза, способной обеспечить автономность как во внешней политике, так и внутренней.

4. Зарождается система европейского военно-промышленного комплекса. Создается платформа для дальнейшего двустороннего и многостороннего сотрудничества в области обороны стран-членов Евросоюза через возможности Постоянного структурированного сотрудничества.

5. Франция стремится к региональному лидерству и созданию автономной европейской обороны, используя противоречия между ЕС и США и свой статус единственной ядерной державы союза ввиду выхода Великобритании из ЕС.

6. Франция формирует новые контуры европейской интеграции в области безопасности и обороны совместно с Германией. Франко-германский тандем ускоряет процесс трансформации институтов Общей политики безопасности и обороны ЕС. При этом Германия более сдержанно относится к совместным проектам, стараясь не вступать в конфронтацию с проектами НАТО. Франция, наоборот, активно продвигает проекты многостороннего

сотрудничества, критикуя НАТО и призывая ЕС полагаться на свои собственные силы.

7. Президент Франции Эммануэль Макрон в своей внешней политике опирается на идеи «голлизма». Стремление к независимости в принятии внешнеполитических решений, примат национальных интересов и усиление роли Франции на мировой арене являются доминантами такой политики. Усиление влияния Франции тесно связано с усилением обороноспособности Европейского союза. Сильный в военном плане ЕС способствует становлению Франции в качестве влиятельного актора международных отношений.

Достоверность исследования обеспечена обширной источниковой базой исследования, изучением теоретических и практических работ как российских исследователей, так и зарубежных, включающих европейские и французские исследования в том числе.

Апробация результатов исследования. Главные положения диссертационного исследования были опубликованы в четырех научных статьях в рецензируемых научных журналах, определяемых ВАК РФ, в том числе цитируемых международной базой Scopus. Основные положения исследования отражены также в четырех публикациях автора, входящих в базу РИНЦ, в том числе в коллективной монографии «Договор о запрещении ядерного оружия: формирование нового режима?». Результаты исследования докладывались на различных конференциях: Ядерный мировой порядок: глобальная и региональная безопасность и перспективы сотрудничества, Астана, Международный Пагуошский комитет, август 2017 г.; Зимняя школа по европейской безопасности, Томск, ТГУ, январь 2018 г.; Второй международный молодежный конвент Уральского гуманитарного института, Екатеринбург, УрФУ; Третий международный молодежный конвент Уральского гуманитарного института, Екатеринбург, УрФУ; Зимняя Академия по вопросам безопасности, Берлин, февраль 2019 г.; Будущее глобальной безопасности и режима нераспространения ядерного оружия, Екатеринбург, УрФУ, март 2019 г.; Европейский регионализм и внешняя политика ЕС, Екатеринбург, УрФУ, июль 2019 г.; Договор о запрещении ядерного оружия и новый мировой ядерный порядок, Екатеринбург, УрФУ, сентябрь 2019; 50 лет ратификации ДНЯО Советским Союзом и его вступления в силу: уроки прошлого, взгляд в будущее, Москва, Дипломатическая Академия МИД РФ, март 2020 г. Работа автора, посвященная роли Франции в ОПБО ЕС заняла призовое место в конкурсе Ассоциации европейских исследований в 2020 г., в результате чего была опубликована статья «Французские инициативы в области обороны и безопасности ЕС» в научном журнале «Современная Европа» Института Европы Российской академии наук, а также проведена онлайн-встреча с представителями Колледжем Европы (г. Брюссель) и послом Евросоюза в России господином Маркусом Эдерером.

Структура работы отражает логику исследования. В главе I изучены предпосылки трансформации институтов ОПБО, проанализированы стратегические документы в области безопасности и обороны ЕС, дана оценка динамике изменений ОПБО ЕС. В главе II диссертационного исследования

изучено влияние внешней политики Франции на интеграцию в области обороны и безопасности Евросоюза, проанализирована идеология голлизма и ее современная интерпретация в период президентства Эммануэля Макрона.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрывается актуальность темы исследования, проводится анализ степени научной разработанности, отражена источниковая база, разделенная на группы, представлены цель, задачи, объект и предмет исследования. Описана методология и методы научного исследования, сформулирована новизна научного исследования, приведены положения, выносимые на защиту, отражена теоретическая и практическая значимость, представлена апробация результатов исследования, отражена структура работы.

В первой главе «Институты Общей политики безопасности и обороны Европейского союза» раскрывается категория «безопасность» как предмет политического исследования, рассмотрены предпосылки и причины трансформационных изменений Общей политики безопасности и обороны Европейского союза. Проведен компаративный анализ стратегии ЕС по безопасности 2003 г. «Безопасная Европа в лучшем мире», Глобальной стратегии по внешней политике и политике безопасности 2016 г. «Общее видение, единый подход: сильная Европа» и «Стратегического компаса» ЕС. Представлен анализ институтов ОПБО ЕС.

В первом параграфе «Категория безопасности как предмет политического анализа» рассматривается европейская интеграция в области безопасности и обороны через призму восприятия угрозы безопасности. Европейская интеграция развивалась постепенно, имела отраслевой характер. От первого отраслевого объединения – Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) до подписания Маастрихтского договора, учреждавшего Европейский союз, страны Европы проделали длинный путь согласования общей политики в различных сферах. Импульсом к военной интеграции стран Евросоюза послужило восприятие угроз безопасности, возведение их в ранг экзистенциальных. Основатель Копенгагенской школы проблем безопасности Барри Бузан определяет безопасность как стремление к свободе от угроз, и способность государств и обществ сохранять свою идентичность и целостность в условиях воздействия на них сил, воспринимаемых в качестве враждебных. Важным процессом в выработке политики в отношении той или иной угрозы является степень ее «секьюритизации», т. е. определение субъектом (актором) данной угрозы для референтного объекта.

Модель коллективной секьюритизации, предложенная Дж. Сперлингом и М. Веббером состоит из шести этапов. На первом этапе обсуждается статус-кво, рассматривается и анализируется комплекс угроз. На втором этапе ввиду усиления определенных угроз происходит их ранжирование и определение основных угроз безопасности. Третий этап предполагает секьюритизирующее действие, выражаемое, в основном, в виде речевого акта. Доказывается уязвимость референтного объекта перед угрозой безопасности. Четвертый этап

включает в себя реакцию референтного объекта в форме обсуждения в СМИ, общественных слушаний, опросов общественного мнения. Пятый этап предполагает выработку определенной политики в области безопасности и обороны. Выполняются стратегические действия, возможно появление стратегических документов. На последнем этапе происходит формирование нового статуса-кво, имплементация стратегий в законодательную базу, дальнейшая реализация стратегических решений.

В рамках противодействия угрозам и в условиях отсутствия верховного регулятора, т. е. в «анархичной» международной системе, есть несколько вариантов ответа. Джон Д. Миршаймер, один из главных теоретиков структурного реализма, приходит к выводу о том, что в условиях непредсказуемости и «анархичности» международной системы государствам и их объединениям необходима максимизация своей военной силы, усиление безопасности, что может гарантировать уменьшение рисков, связанных с экзистенциальными угрозами безопасности. Такая модель взаимодействия получила название «наступательный реализм» («offensive realism»). Давление системы, в которой взаимодействует ЕС, вызывает необходимость поиска эффективных способов противостояния угрозам.

Согласно Д. Джонсону и Б. Тайеру, существует три базовых положения о поведении акторов в рамках «анархичной» системы: опора на собственные силы; максимизация силы для обеспечения безопасности; страх перед другими акторами. Авторы делают попытку объяснить поведение актора не только с помощью системы, но и с помощью эволюционного подхода, т. е. объяснить внутренние мотивы наступательных действий.

Д. Миршаймер отмечает, что ввиду неопределенности и непредсказуемости действий других акторов, необходимы максимизация силы и достижение региональной гегемонии. Он выделяет Францию в качестве одной из стран, способной быть региональным гегемоном в Европе. Франция является активным сторонником интеграции стран ЕС в области обороны и безопасности. Д. Мотэн отмечает, что наступательный реализм точно описывает французскую внешнюю политику, которая за последние два века несколько раз ставила перед собой задачу исправить последствия геополитических потрясений и восстановить позиции Франции.

Во втором параграфе «Предпосылки и причины трансформационных изменений Общей политики безопасности и обороны Европейского союза» изучены факторы внешнеполитического и внутривнутриполитического характера, оказывающие влияние на трансформацию и функционирование институтов Общей политики безопасности и обороны Европейского союза. Понятие «институт» в работе употребляется в качестве формализованной структуры, выполняющей набор политических функций в составе организационной структуры международной организации, в данном случае в ЕС.

Общая политика безопасности и обороны стала формироваться с момента создания Европейского союза после подписания Маастрихтского договора, в рамках которого функции по обеспечению безопасности Евросоюза были закреплены за Западноевропейским союзом. С принятием Амстердамского и

Лиссабонского договоров постепенно формировались новые институты в рамках Общей политики безопасности и обороны, была создана Европейская служба внешних связей, введен пост Верховного представителя по иностранным делам и политике безопасности. Кроме того, с принятием Лиссабонского договора закрепляется идея Постоянного структурированного сотрудничества (ПЕСКО), однако решение о запуске проекта было принято только в рамках выполнения задач, изложенных в Глобальной стратегии ЕС по внешней политике и политике безопасности 2016 г. «Общее видение, единый подход: сильная Европа». Данная стратегия была сформирована под влиянием факторов внешнеполитического и внутривнутриполитического характера, которые привели к реформированию институтов ОПБО Европейского союза.

Выход Великобритании из Европейского союза (Brexit) явился важным событием в истории европейской интеграции, поскольку создал прецедент по выходу государства из Европейского союза. Несмотря на то, что ЕС не был британским проектом, после вступления Великобритании в 1973 г. в Европейское экономическое сообщество она играла важную роль в формировании общеевропейских институтов, являлась одним из экономических лидеров ЕС. Выход Великобритании из ЕС поставил под сомнение идею о необходимости европейской интеграции, что было отражено в Глобальной стратегии 2016 г. С другой стороны, выход Великобритании из ЕС усилил позиции ведущих стран ЕС, таких как Германия и Франция, а также уменьшил влияние США на внутреннюю и внешнюю политику ЕС в пользу большего европоцентризма.

Миграционный кризис возник ввиду нестабильности в регионе Ближнего Востока, что привело к значительному росту беженцев в страны Евросоюза. К 2015–2016 гг. количество прибывающих к границам ЕС беженцев достигло одного миллиона человек. Безопасность границ стала одним из ключевых факторов в обеспечении безопасности и стабильности ЕС. Соглашение, заключенное с Турцией в 2016 г., привело к сокращению числа нелегальных пересечений границы, однако не привело к долгосрочному решению миграционного кризиса. Это во много связано с отсутствием единого подхода внутри самого Евросоюза по вопросу урегулирования миграционного кризиса. Об этом свидетельствует критика со стороны ряда стран Евросоюза Пакта по миграции и беженцам, который был принят в ЕС как основной инструмент по выработке единого подхода в области регулирования миграционных потоков и предоставления статуса беженца.

Одним из факторов, повлиявших на европейскую интеграцию в области безопасности и обороны стал кризис трансатлантических отношений. Критика Евросоюза со стороны американской администрации Дональда Трампа, его поддержка выхода Великобритании из НАТО привели к осознанию Евросоюзом необходимости автономии в области безопасности и обороны, с целью самостоятельного разрешения кризисов внешнего и внутреннего характера. Такой подход нашел поддержку во французской администрации. Президент Эммануэль Макрон является последовательным критиком трансатлантических отношений, призывает страны ЕС обеспечивать свою безопасность самостоятельно, предлагая различные инициативы по сотрудничеству в военной

сфере. Причем данная риторика, в целом, не изменилась после ухода администрации Д. Трампа.

Одним из вызовов ЕС стало ухудшение отношений с Российской Федерацией. В Глобальной стратегии 2016 г. урегулирование отношений с РФ являлось одним из ключевых вызовов. В 2016 г. были сформированы несколько принципов, которыми руководствуется ЕС в отношениях с Россией. Это выполнение Минских соглашений, укрепление отношений ЕС с восточными соседями; сотрудничество по вопросам международной безопасности и поддержка российского гражданского общества. После 2022 г. Российская Федерация рассматривается Евросоюзом в качестве угрозы безопасности и стабильности, что повлияло на формирование финальной версии «Стратегического компаса» ЕС по вопросам безопасности и обороны 2022 г., который дополнил и скорректировал Глобальную стратегию 2016 г.

В третьем параграфе «От стратегии по безопасности 2003 г. к Глобальной стратегии по внешней политике и политике безопасности 2016 г. и «Стратегическому компасу» по безопасности и обороне 2022 г.» изучены стратегические документы ЕС в области безопасности и обороны, а также проведен их компаративный анализ. Документы формировались в условиях разных геополитических ситуаций в европейском регионе. Стратегия 2003 г. по безопасности «Безопасная Европа в лучшем мире» формировалась в условиях крупного расширения Евросоюза, стабильной архитектуры безопасности на европейском континенте. Стратегия была несколько пересмотрена в 2008 г., в частности, был расширен список угроз и вызовов безопасности.

Глобальная стратегия 2016 г. и «Стратегический компас» 2022 г. – это документы, появившиеся в результате экзистенциальных вызовов безопасности и стабильности ЕС. Глобальная стратегия 2016 г. стала рубежным событием, после которого началась трансформация институтов ОПБО ЕС. «Стратегический компас» 2022 г. возник как необходимость пересмотра и конкретизации стратегических императивов в области безопасности и обороны, принятия конкретных задач в среднесрочной перспективе. В обоих стратегических документах, в отличие от стратегии 2003 г., содержатся конкретные стратегические императивы, направленные на укрепление оборонного потенциала Европейского союза. Автором для проведения компаративного анализа были взяты наименьшие структурные единицы анализа – ключевые слова и термины, связанные с безопасностью и обороной. Были выделены следующие единицы анализа: безопасность (security), оборона (defence), стратегическая автономия (strategic autonomy), стратегическая стабильность (strategic stability), кибербезопасность (cybersecurity), угроза (threat), кризис (crisis), вызовы (challenges), ОПБО (CSDP), военный потенциал (military potential). В результате изучения текстов стратегических документов было выяснено, что вопросы, связанные с безопасностью и обороной, становились более актуальными от одного стратегического документа к другому. «Стратегический компас» включает в себя только вопросы безопасности и обороны. Это связано с несколькими факторами. Во-первых, новый стратегический документ возник на базе Глобальной стратегии 2016 г., соответственно существующие

стратегические императивы были расширены новым документом. Во-вторых, на формирование «Стратегического компаса» повлияло появление потенциального риска полномасштабного военного конфликта в регионе. Деградация отношений между РФ и ЕС, наличие фактора силы повлияли на решение об усилении оборонного потенциала стран Евросоюза на ближайшие десять лет в рамках выполнения задач, изложенных в «Стратегическом компасе». Кроме того, факторы, повлиявшие на принятие «Стратегического компаса» более многочисленны и экзистенциальны. Помимо российского фактора, на формирование «Стратегического компаса» также повлияли трансатлантические отношения с главным военным союзником – США, внешняя политика Турции и нарастание противоречий между США и КНР.

В четвертом параграфе «Особенности институциональной трансформации Общей политики безопасности и обороны Европейского союза» представлен анализ изменений, произошедший в институтах ОПБО Европейского союза. Одной из главных целей трансформационных изменений является достижение стратегической автономии ЕС. Стратегическая автономия – это способность субъекта осуществлять свою деятельность независимо от других субъектов. Стратегическая автономия ЕС предполагает выстраивание четких политических задач и способность решать их с помощью военного потенциала при необходимости. Достижение стратегической автономии возможно при наличии внутренних факторов, таких как консолидация усилий всех стран ЕС, согласованность по вопросам внутренней и внешней политики. Автор выделяет несколько характеристик европейской стратегической автономии. Это самостоятельное обеспечение жизненно важной деятельности ЕС; влияние на процессы за пределами границ ЕС; усиление роли ЕС во взаимодействии с партнерами; построение целостной системы коллективной обороны и безопасности; снижение импорта в военной сфере.

Формирование стратегической автономии неразрывно связано с уровнем стратегической культуры в области безопасности и обороны. Формирование стратегической культуры в данных областях взаимодействия происходит медленно ввиду разного подхода внутри ЕС к проведению военной политики и применению силы. Евросоюз еще не сформировал устойчивую систему наднациональных институтов, способных взять на себя функцию коллективной обороны. При этом на современном этапе происходит значительная трансформация институтов Общей политики безопасности и обороны, что может привести к устойчивости в вопросах коллективной обороны. В параграфе автором подробно изучены институты ОПБО, отмечено создание новых структур и расширение полномочий существовавших институтов. Отмечается создание Центра военного планирования и управления (Military planning and conduct capability (MPCC)). Появление военного планирования является признаком формирования системы коллективной обороны. Изначально структура создавалась с целью единого управления небоевыми тренировочными миссиями ЕС в Мали, Сомали и Центральноафриканской Республике. Однако в дальнейшем было принято решение о наделении Центра функциями по управлению потенциальными боевыми миссиями Евросоюза.

Одним из важнейших событий после принятия Глобальной стратегии 2016 г. стал запуск проекта Постоянного структурированного сотрудничества – ПЕСКО. ПЕСКО – это проект, направленный на конвергенцию военных потенциалов стран ЕС. Реализация проекта может привести к созданию сильного военно-промышленного комплекса ЕС, который мог бы обеспечить стратегическую автономию союза, а также составить конкуренцию крупнейшим мировым ВПК. Европейское оборонное агентство получило функции секретариата ПЕСКО. При этом общее руководство проектом закреплено за Верховным представителем по иностранным делам и политике безопасности. Инициатива по активации ПЕСКО принадлежит двум лидерам европейской интеграции в области обороны и безопасности – Германии и Франции. Франция участвует в наибольшем числе инициатив в рамках ПЕСКО, что соответствует ее амбициям по созданию автономной системы безопасности и обороны ЕС со своим доминированием. ПЕСКО вызывает неоднозначную реакцию в НАТО и со стороны США, поскольку создается прямая конкуренция американскому ВПК, а также возникает риск дублирования функций со структурами Альянса. Тем не менее, Евросоюзом ПЕСКО рассматривается как проект, призванный укрепить оборону и безопасность ЕС, что может положительно влиять на союзнические обязательства и внести вклад в коллективную безопасность НАТО.

Автором отмечено наличие факторов, способствующих ускорению процесса интеграции стран ЕС в области обороны и безопасности. К таким факторам можно отнести напряженные отношения с РФ; нестабильность на Ближнем Востоке, а также активную позицию крупнейших стран ЕС, в частности, Германии и Франции. В исследовании приводятся несколько возможных сценариев дальнейшей интеграции. Первый заключается в создании сил быстрого реагирования с единым европейским командованием, выведенным из подчинения национальных государств. Это явилось бы альтернативой европейской армии. Вторым сценарием является постепенное укрупнение институтов ОПБО, превращении ее в более гибкую структуру, при этом чувствительная сфера осуществления военной политики будет оставаться полностью в ведении национальных правительств. Третий сценарий заключается в значительном замедлении европейской интеграции в области обороны и безопасности во многом ввиду уменьшения противоречий между США и странами ЕС, усилению американского присутствия в регионе, активной экспортной деятельности ВПК США. При этом при сохранении внешнеполитических амбиций крупных стран ЕС на европейском направлении, прежде всего Франции, удастся сохранить уровень интеграции, который был достигнут после принятия Глобальной стратегии 2016 г. и «Стратегического компаса» 2022 г.

Во второй главе «Роль Франции в Общей политике безопасности и обороны Европейского союза» автором рассмотрена степень влияния внешней политики Франции на европейском направлении на интеграцию ЕС в области обороны и безопасности. Автором рассмотрены причины и предпосылки поддержки Францией стратегической автономии ЕС и интеграционных проектов, направленных на военную интеграцию стран Евросоюза, а также изучены

особенности внешней политики президента Франции Эммануэля Макрона на европейском направлении.

В первом параграфе «Голлизм в основе внешней политики Франции» рассматривается политическая идеология «голлизма», ее эволюция и влияние на современную внешнюю политику Франции. Голлизм связан с основателем современной Пятой республики во Франции – Шарлем де Голлем, который старался проводить независимую внешнюю политику, сделал Францию ядерной державой и вывел страну из военных структур НАТО. Де Голль создал республику с сильной президентской властью. Голлизм характеризуется следующими императивами: примат национального суверенитета; сильное и управляемое государство; третий социальный и третий политический путь, т. е. голлизм не является идеологией ни правого, ни левого толка. Кроме того, с голлизмом тесно связаны идеи «Grandeur» («Величия») и «мировой роли» Франции. С течением времени голлизм трансформировался в «неоголлизм», ввиду проведения голлистскими партиями более гибкой политики в отношении европейской интеграции и союзнических отношений с США в рамках НАТО. При этом в исследовании отмечается необходимость разделять голлизм как политическую идеологию и голлизм как политическое движение. Голлизм как политическое движение включает в себя политические партии, а политическая идеология представляет из себя набор идей, взглядов на внешнюю политику Франции и ее положение в регионе и мире в целом.

Автор, изучая внешнюю политику Э. Макрона на основе его выступлений, принятых решений, а также стратегических документов, приходит к выводу о том, что на современном этапе происходит частичное возвращение к голлистским традициям с точки зрения внешней политики. Это характеризуется приматом национальных интересов; стремлением к независимости в принятии внешнеполитических решений; поддержкой европоцентризма в противовес атлантизму. В диссертационном исследовании голлистская идея президента Макрона названа «гибким голлизмом». У «гибкого голлизма» есть ряд отличительных особенностей. Это персонификация внешней политики без абсолютизации президентской власти; умеренная альтернативность и многовекторность внешней политики; тандемность.

Во втором параграфе «Франция у истоков Общей политики безопасности и обороны Евросоюза» анализируется вклад Франции в становление и развитие ОПБО Европейского союза. Франция участвовала во всех ключевых проектах, способствовавших интеграционным процессам в Европе. Она являлась одной из стран-основательниц первого отраслевого объединения на территории Европы – Европейского объединения угля и стали, положившего начало дальнейшему сближению европейских стран. Европейская интеграция была необходима странам Европы по нескольким причинам. Во-первых, экономика Европы после Второй мировой войны нуждалась в восстановлении. Во-вторых, страны западной Европы пытались не допустить распространения коммунистических идей. С этим связана третья причина – противостояние с Восточным блоком в рамках Холодной войны. Немаловажным фактором, способствовавшим интеграции являлась потенциальная ремилитаризация

Германии и возникновение реваншистских настроений. Участие Германии и Франции в совместных проектах делало противостояние между странами невыгодным с экономической точки зрения. Франция также активно взаимодействовала с Великобританией в области обороны и безопасности. В частности, двумя странами была подписана декларация Сен-Мало, обозначившая контуры дальнейшего сотрудничества в области безопасности и обороны Евросоюза. Для Франции европейская интеграция была важна как по экономическим причинам, так и по геополитическим. Восстановление влияния Франции было возможно при региональном лидерстве, прочных политических и экономических связях с государствами региона. Автор отмечает, что несмотря на постепенное возвращение в НАТО и улучшение отношений с США, Франция отказалась участвовать в ядерном планировании Альянса и стала использовать фактор французского ядерного сдерживания для продвижения идеи «евросдерживания». Франция активно использует ядерный фактор для позиционирования себя в качестве защитника союзников в ЕС. Развитие европейской интеграции в области обороны и безопасности входит в сферу национальных интересов Франции, что обозначено в стратегических документах Пятой республики, в том числе в «Белой книге» по безопасности и национальной обороне.

Автор отмечает, что идеи по ускорению военной интеграции могут быть выгодны для стран-членов Европейского союза по нескольким причинам. Периодически возникающие разногласия в рамках НАТО по вопросам коллективной обороны могут быть нивелированы уровнем военной интеграции в рамках ЕС. Кроме того, не все страны ЕС являются членами НАТО. Укрепление национальной безопасности без вступления в военный альянс также может быть одной из предпочтительных опций. У ЕС имеются стратегические императивы в области безопасности, не связанные напрямую с коллективной обороной. Например, устойчивое развитие соседних стран и регионов, тренировочные миссии за пределами ЕС, решение миграционных вопросов. Выполнение таких стратегических императивов возможно при должном уровне европейской интеграции в области обороны и безопасности. Европейский союз также стремится к расширению сферы своего влияния. В условиях вызовов региональной и глобальной безопасности нормативная сила ЕС уходит на второй план, тогда как военный фактор становится более предпочтительным. С этой точки зрения, дальнейшая военная интеграция стран ЕС выглядит вполне реальной, а Франция ввиду своего военного потенциала может выступать в роли лидера такой интеграции.

В третьем параграфе «Новые инициативы Э. Макрона для обороны и безопасности Европейского союза» изучена политика президента Франции в области безопасности и обороны ЕС. Эммануэль Макрон последовательно выступает за военную интеграцию стран ЕС, стратегическую автономию. Автор изучил предвыборные программы Э. Макрона в преддверии первого и второго президентских сроков «Европа, которая защищает европейцев» и «Эммануэль Макрон с вами». В обеих программах предлагаются конкретные меры по военной интеграции стран ЕС, включающие усиление потенциала обороны союза,

укрепление безопасности. Как во время первого президентского срока, так и во время второго Э. Макрон активно продвигает идеи по реформированию Общей политики безопасности и обороны ЕС. Одной из первых идей стала «интервенционная инициатива» – создание сил быстрого реагирования. Интервенционная инициатива направлена на формирование общей стратегической культуры и стратегической автономии ЕС. В программе председательства Франции в Совете ЕС «Восстановление, сила и чувство принадлежности» обозначена задача достижения стратегической автономии. Президент Макрон отметил имплементацию «Стратегического компаса» в качестве одной из главных целей председательства. В период председательства Франции усилиями французской администрации была принята Версальская декларация, одним из ключевых положений которой является увеличение расходов на коллективную оборону. В ноябре 2022 г. французским президентом был представлен Национальный стратегический обзор (Revue nationale stratégique), в рамках которого также была обозначена реализация «Стратегического компаса» в качестве меры по дальнейшей европейской интеграции.

Э. Макрон в своей внешней политике по отношению к европейскому региону опирается на тандем с экономическим лидером ЕС – Германией. При Макроне был обновлен двусторонний договор между странами – Елисейский, появился новый Ахенский договор, в котором, в частности, обозначены вопросы развития европейской интеграции. Германия и Франция были инициаторами появления как Глобальной стратегии 2016 г., так и «Стратегического компаса» 2022 г. При этом Германия и Франция имеют расхождения по ряду вопросов интеграции в области безопасности и обороны. Германия прочно увязывает инициативы по интеграции в области обороны и безопасности ЕС с НАТО и не поддерживает критику французской администрации по отношению к США и их роли в европейской интеграции. Кроме того, Германия сдержанно относится к европейскому ядерному сдерживанию. Франция, наоборот, активно развивает ядерный потенциал и использует ядерный фактор в качестве важной составляющей своего политического веса в регионе. Франция активно разрабатывает атомные подводные лодки типа «Барракуда», ракеты воздушного базирования, а расходы на ядерное сдерживание с 2019 по 2023 гг. по оценкам Министерства вооружений Франции составят около 25 млрд евро.

Эммануэль Макрон позиционирует Францию в качестве защитника «европейской цивилизации», гаранта ее безопасности и самостоятельности. Внешняя политика Франции на европейском направлении обусловлена стремлением закрепить за Францией роль лидера ЕС и влиятельного актора международных отношений.

В заключении приводятся основные выводы автора относительно трансформации институтов ОПБО ЕС и влияния французской внешней политики на эту трансформацию. Представлены результаты исследования стратегических документов ЕС в области обороны и безопасности, таких как, в частности, стратегия ЕС по безопасности 2003 г. «Безопасная Европа в лучшем мире»; Глобальная стратегия по внешней политике и политике безопасности ЕС «Общее

видение, единый подход: сильная Европа» 2016 г.; «Стратегический компас» ЕС 2022 г. От одного документа к другому восприятие угроз становилось более экзистенциальным с точки зрения обеспечения безопасности ЕС. На процесс начала трансформационных изменений повлиял комплекс внутренних и внешних вызовов. При этом ряд инициатив про трансформации ОПБО был оформлен еще в основополагающих договорах ЕС, однако фактическая реализация была запущена только в рамках исполнения Глобальной стратегии 2016 г. Принятие стратегии явилось рубежным событием, качественно изменившим интеграционный потенциал ЕС в области обороны и безопасности. «Стратегический компас» возник ввиду необходимости дальнейшего ускорения военной интеграции стран ЕС. Данный документ является комплексом конкретных мер, направленных на укрепление безопасности и обороны ЕС на ближайшие десять лет после принятия «Стратегического компаса». Стремление к стратегической автономии приводит к формированию общей системы обороны и безопасности. Система обороны включает в себя как создание единого командования и в перспективе общих военных единиц под управлением данного командования, так и формирование мощного европейского военно-промышленного комплекса. Трансформация ОПБО ЕС во многом происходит благодаря усилиям лидеров европейской интеграции – Германии и Франции. При этом Франция старается играть все более активную роль, подтверждая свой статус военно-политического лидера Евросоюза. Франция предлагает новые формы сотрудничества и в своей внешней политике старается поддерживать и ускорять реформы, проводимые в ЕС. У Германии более сдержанная позиция по ряду вопросов, связанных с интеграционными процессами в области обороны и безопасности ЕС, такими как, например, роль США и НАТО в данных процессах. Президент Э. Макрон активно выступает с критикой главенствующей роли США в обеспечении безопасности ЕС и предлагает инициативы, связанные с достижением автономии ЕС в области безопасности и обороны.

Прогнозы и предложения.

Автор разделяет точку зрения о том, что в ближайшей перспективе превращение ЕС в полноценную военную организацию не представляется вероятным. Этому способствуют несколько факторов. Во-первых, большинство стран ЕС входят в НАТО и уже связаны обязательствами коллективной обороны со странами Альянса. Во-вторых, в ЕС нет единой позиции по поводу применения военной силы. Долгое время основой внешней политики ЕС была нормативная сила.

Европейский союз в ближайшей перспективе может создать устойчивую систему коллективной безопасности, что с одной стороны будет являться региональным усилением НАТО, а с другой стороны обеспечит ЕС автономностью в принятии внешнеполитических решений и возможностью действовать за пределами союза.

Возможно также создание сильного европейского ВПК, способного обеспечивать потребность стран ЕС в коллективной обороне и осуществлении миссий за пределами ЕС.

Постепенно смещается акцент во внешней политике ЕС с нормативной силы в сторону военных средств воздействия. В рамках ОПБО созданы механизмы, позволяющие ЕС управлять небоевыми миссиями в других регионах, а также при необходимости – боевыми миссиями.

Поддержка стратегической автономии ЕС – приоритетная задача французской внешней политики, которая находит поддержку в наднациональных институтах ЕС. В ближайшей перспективе Франция продолжит оказывать всестороннюю поддержку военной интеграции стран ЕС, предлагая качественно новые формы взаимодействия.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

а) статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. Гусейнов К.К. Перспективы военной интеграции Европейского союза // Социально-политические науки. – 2023. – № 2. – С. 131-136. (0,63 п. л.).

2. Гусейнов К.К. Французские инициативы в области обороны и безопасности ЕС // Современная Европа. – 2020. – № 2 (95). – С. 205-211. (0, 56 п. л.). (Scopus).

3. Гусейнов К.К. Почему невозможен французский «ядерный ноль» // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3. Общественные науки. – 2019. – № 3 (191). – С. 185-193. (0, 64 п. л.).

4. Гусейнов К.К. Договор о запрещении ядерного оружия и перспективы французского «ядерного ноля» // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3. Общественные науки. – 2019. – № 1 (185). – С. 128-139. (0,91 п. л.).

б) другие публикации по теме исследования:

5. Гусейнов К. К., Бурнасоев А. С. Стратегический сдвиг: от Глобальной стратегии 2016 г. до «Стратегического компаса» 2022 г. // Koinon. – 2022. – Т. 3. – № 3–4. – С. 165-177. (0,5/0,24 п. л.).

6. Договор о запрещении ядерного оружия: формирование нового режима? / И. Адами, Т. В. Вербицкая, П. Л. Гилева, К. К. Гусейнов, Н. С. Дегтярев, Ф. Е. Золотарев, А. Д. Казанцева, Е. А. Лапанович, В. И. Михайленко, Е. Б. Михайленко, К. Г. Муратшина, Е. С. Порядина; коллективная монография, ответственный редактор Е. Б. Михайленко. – Екатеринбург: Издательство Уральского федерального университета. – 2020. – 180 с. – ISBN 978-5-7996-2752-2. (0,39 п. л.).

7. Гусейнов К.К. Проблемы реализации программы Постоянного структурированного сотрудничества (PESCO) в рамках общей политики безопасности и обороны ЕС // Многомерность общества: цифровой поворот в гуманитарном знании: 3-й молодежный конвент: материалы международной

студенческой конференции. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета. – 2019. – С. 405-409. (0,18 п. л.).

8. Гусейнов К.К. Новая стратегия по внешней политике и политике безопасности ЕС: первые итоги и перспективы дальнейшей реализации // Многомерность общества: человек в социальном взаимодействии: 2-й молодежный конвент: материалы международной студенческой конференции. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета. – 2018. – С. 227-230. (0,17 п. л.).